

Три влиятельных аккаунта одобрили публикацию Чжо Ланя. И пускай их владельцы не проронили ни слова, сами эти лайки стали красноречивым жестом поддержки.

Если реакцию корпораций еще можно было списать на деловое сотрудничество — например, намеков на то, что в следующих стримах Чжо Ланя появится их продукция, — то лайк от Министерства обороны ставил в тупик. С каких это пор официальный государственный орган столь легкомысленно одобряет публикации обычного артиста?

В Сети тут же поползли слухи, будто у дежурного администратора просто дрогнула рука. Под официальным постом выросла лавина комментариев: «Ой, промахнулись!», «Уважаемый админ, вы аккаунты перепутали, зайдите с личного!», «Использование служебного положения в личных целях. Похоже, кого-то завтра уволят», «Спорим, лайк уберут через минуту?», «Надо же, даже вояк умудрились приворожить. Фанаты этого вампира совсем берега попутали».

Однако шли часы. Минули сутки, затем вторые, а лайк от военных никуда не делся. Более того, они даже не пытались заблокировать взлетевший в тренды хэштег #Военные_лайкают_Делагоса.

Пользователи терялись в догадках:

— Обалдеть, они что, официально признают себя фанатами Делагоса?!

— Как-то это неправильно. Да, Делагос поет круто и фанатов у него полно, но государственным ведомствам не пристало так себя вести.

— Согласен, официальный аккаунт не должен заниматься фандомными играми. Это несолидно.

— Вояки совсем с дубу рухнули? Вы родину защищать собираетесь или лайки ставить?!

— Кстати, а вы смотрели последний стрим Делагоса? Там же вообще ни слова про Конгломерат Обратней или Группу Элаф. Единственный бренд, который он мельком упомянул, — это марка духов, которую Чжо Лань рекламирует. Но как ни крути структуру владения, эти гиганты к ней никакого отношения не имеют.

— Я-я-я смотрел! Тоже думал, что админ промахнулся, но раз лайк висит до сих пор, значит, это было осознанно.

— Да я сразу сказал: три таких аккаунта не могли накосячить одновременно! А глупцы кричали: «Ой, случайность, совпадение!» Смех да и только...

— Вот именно. Прошло уже несколько дней, ничего не удалили, тема до сих пор висит в топе. Какие тут могут быть ошибки?

— Но зачем им лайкать Делагоса? Если дело не в стриме... может, из-за шоу, в котором он участвует?

— Если рассуждать логически, то вся эта троица официально выступает на стороне Делагоса?

— Офигеть! Ну и связи у нашего Ланя! Но вообще, разве преступление — считать игру Пэйлиня так себе? Сколько людей, столько и мнений. Ему не понравилось исполнение, и что, за это надо на него сворой бросаться?

— Чушь собачья! Все судьи в один голос хвалили выступление, зрители в восторге, и только этот вампир выпендривается. Просто хочет казаться не таким, как все!

— Да пишите что хотите. Главное, что за нашего Лань-Ланя теперь горой стоят три таких титана! Хи-хи...

Пока общественность бурно обсуждала странное поведение официальных аккаунтов, кто-то, словно посчитав, что шумихи маловато, подкинул в этот костер еще одну охапку хвороста.

В тот момент Чжо Лань как раз давал интервью. Редакция журнала располагалась неподалеку от его дома, поэтому он решил побеседовать лично и приехал прямо в их офис. Журналистка успела задать лишь пару вводных вопросов и только готовилась спросить о загадочных лайках, как дверь в переговорную с грохотом распахнулась. В комнату стремительно вошел Сесил.

— Нам нужно прерваться, — бросил Сесил, быстро подходя к Чжо Ланю и протягивая ему свой коммуникатор. — Срочное дело, нужно разобраться прямо сейчас.

— Что-то случилось? — журналистка недоуменно перевела взгляд на вошедшего. Она знала, что перед ней популярнейший стример, и полагала, что он должен понимать элементарные правила приличия во время интервью.

— Без комментариев, — отрезал Сесил и легонько потянул Чжо Ланя за рукав. — Нам нужно уединиться и срочно решить один вопрос.

— Мой шаттл на месте? — спросил Чжо Лань.

— Улетел. Должен был вернуться за тобой к концу интервью. Если вызывать сейчас, придется ждать минут двадцать, — Сесил на секунду задумался. — Может, арендуем здесь какой-нибудь

кабинет?

— Цзян Ихун в курсе?

— Да, он сам перенаправил это мне. Может, пусть он свяжется с руководством журнала?..

— Да, давай.

Журналистка, вынужденная слушать их перешептывания, нахмурилась и прервала их:

— Господа, вы...

— Тсс, — Сесил уже набирал номер Цзян Ихуна. Жестом попросив тишины, он вышел в коридор.

Чжо Лань остался сидеть на месте. Он молчал, полуприкрыв глаза и задумчиво глядя в пустоту перед собой.

Журналистка поправила пиджак, ее недовольство росло:

— Вы понимаете, что срывать запланированное интервью вот так, без объяснений, безответственно?

Чжо Лань медленно перевел на нее взгляд:

— Мой агент уладит этот вопрос.

Журналистка вспомнила, что делами звезды заправляет Цзян Ихун. Если закрыть глаза на шлейф скандалов и сплетен, этот человек в своей работе был настоящей акулой и осечек не допускал.

— Раз уж мы все равно ждем, почему бы не продолжить беседу? — предложила она. — Раз вы не хотите посвящать меня в свои срочные дела, давайте вернемся к вопросам интервью. Какая разница, как коротать время?

Чжо Лань усмехнулся и спросил напрямик:

— Ты ведь собираешься расспрашивать меня об игре Пэйлиня, верно?

Девушка на секунду лишилась дара речи от такой пронизательности, но быстро взяла себя в

руки и кашлянула:

— Кхм... Ну, раз уж вы все поняли, не стану ходить вокруг да около. Как вы на самом деле оцениваете его исполнение?

— А разве это не очевидно? — Чжо Лань тихо рассмеялся. — В Сети эту тему заездили до дыр. Некоторые умельцы даже покадрово разбирали мою мимику во время эфира. Неужели ты не видела этих разборов, когда готовилась к встрече?

— Значит, вы действительно считаете, что с игрой Пэйлиня что-то не так? — журналистка тут же уцепилась за его слова. — Но что именно? Почему вы не обсудили это с другими членами жюри или с самим пианистом?

— Я не обязан этого делать, — равнодушно отозвался Чжо Лань.

— Но вы же были приглашенным экспертом! Разве ваша задача не в том, чтобы открыто делиться профессиональным мнением? Ваша критика могла бы помочь Пэйлиню вырасти как музыканту. Или дело в каких-то тайных техниках, которыми вы не хотите делиться? А может, вы и сами не до конца понимаете, что именно вам не понравилось, и просто не можете сформулировать претензии?

— Не нужно расставлять мне ловушки, — усмехнулся Чжо Лань. — Я ему не наставник, чтобы разжевывать каждую ошибку.

— Но в Сети вовсю трубят, будто вы просто блефуете и на самом деле ничего не смыслите в музыке, — не уступала девушка. — Как вы относитесь к подобным выпадам? Не хотите расставить точки над «i»?

— С того момента, как я выложил свое самое первое видео, меня обсуждает половина галактики. Мне что, теперь на каждый чих отзываться?

— Но в этот раз... — в глазах журналистки вспыхнул азарт, и она мгновенно перестроила тактику: — В этот раз замешаны Министерство обороны, Конгломерат Оборотней и Группа Элаф. Может, вам известна какая-то тайна, о которой знают и они? Их лайки — это знак солидарности с вашей позицией?

Чжо Лань изогнул бровь:

— И снова пытаешься разговорить меня?

— Эм-м... — она смутилась.

— А ты сама слушала его игру? — поинтересовался вампир.

— Разумеется! — кивнула журналистка. — Я, конечно, дилетант в музыке, но исполнение показалось мне потрясающим. Музыка буквально берет за душу, ей невозможно не сопереживать...

Пока она увлеченно расхваливала пианиста, в комнату вернулся Сесил:

— Цзян Ихун связался с руководством издательства, нам сейчас всё организуют.

Едва он договорил, у журналистки зазвонил коммуникатор. Прижав устройство к уху, она растерянно закивала:

— Да, главный редактор?.. Да, конечно, я поняла...

Она прервала вызов, поднялась со своего места и со странным, смешанным чувством посмотрела на Чжо Ланя:

— Вы... можете провести беседу прямо здесь.

— Мы требуем отключить в этой комнате любые записывающие устройства, — предупредил Сесил.

Журналистка быстро провела пальцем по экрану коммуникатора:

— Все выключено. Можете проверять.

Сесил церемониться не стал. Достав карманный сканер сигналов, он методично обошел переговорную. Современные знаменитости, оберегая личные границы от папарацци, всегда держали при себе подобные детекторы скрытых камер и микрофонов, позволяющие мгновенно зачистить пространство.

Убедившись, что все чисто, Сесил кивнул, и журналистка послушно покинула кабинет.

Она поспешила на свое рабочее место и тут же связалась с руководством:

— Шеф, что за дела? У нас на интервью с Делагосом заложено всего два часа, а мы даже к сути не подобрались! Я только-только нащупала почву, он признался, что видит в игре Пэйлиня изъяны. Я как раз расспрашивала его про Министерство обороны...

Она не успела упомянуть остальные компании, как шеф бесцеремонно ее оборвал:

— Прекрати эти расспросы.

Журналистка опешила:

— Что?..

— Когда он освободится, ты сможешь продолжить интервью, но забудь про список вопросов, который мы утвердили, — жестко произнес главред. — Ни слова о лайках от ведомств и корпораций. Об игре Пэйлиня тоже больше ни звука. Срочно перепиши план беседы, пока есть время.

— Но почему?! — воскликнула она, округлив от возмущения глаза. — Шеф, Чжо Лань сам признал, что у Пэйлиня куча ошибок! Если мы первыми выпустим эту сенсацию, журнал взлетит на верхние строчки цитируемости!

— Потихе ты, — вздохнул главред. — Ладно, я скажу тебе одну вещь, но держи язык за зубами. Только что со мной связался Цзян Ихун насчет переговорной. Разумеется, я попытался возразить, на каком, мол, основании мы должны прерывать работу. А он прислал... официальный запрос от Министерства обороны.

— Что?! — вскрикнула журналистка, но тут же испуганно прикрыла рот ладонью и перешла на заговорщицкий шепот: — Военные?.. Это правда? Он нам зубы не заговаривает?

— Он прислал мне цифровую копию предписания о содействии. Форма стандартная, без раскрытия секретных деталей, но обязательная к исполнению. Я проверил по базе данных — документ подлинный.

Девушка соображала быстро:

— Значит, тот лайк в соцсетях как-то связан...

— Прекрати строить догадки! — резко отрезал главред. — Это не нашего ума дела. Если не готова держать себя в руках, я отправлю на интервью другого человека.

— Я поняла... — журналистка обреченно прикрыла глаза. — Я изменю вопросы.

— Вот и славно.

В трубке раздались короткие гудки.

Тем временем в запертой переговорной Чжо Лань активировал голографический проектор. Сесил остался дежурить в коридоре, охраняя покой своего господина.

В воздухе соткалась фигура мужчины в безупречно отутюженном военном мундире. На вид ему можно было дать около пятидесяти человеческих лет, а внушительные знаки отличия выдавали в нем генерала.

— То есть вы хотите сказать, что кто-то проигнорировал запрет, прослушал ту фортепианную пьесу и пострадал от побочных эффектов?

Чжо Лань расслабленно откинулся на спинку стула, не выказывая ни малейшего трепета перед высокопоставленным офицером:

— Обычная потасовка — это, согласитесь, еще цветочки.

— Наши солдаты обладают железной самодисциплиной, — строго возразил генерал. — Они никогда не станут калечить сослуживцев во время обычного дружеского спарринга. Но в этот раз боец едва не убил своего товарища. Инцидент произошел сразу после прослушивания той злосчастной мелодии, так что мы просто обязаны отнестись к этому со всей серьезностью.

Чжо Лань задумчиво прищурился и увёл разговор в сторону:

— Я ведь поделился своими подозрениями только с Анно. И вы тут же наложили запрет на прослушивание для всего личного состава. Откуда такая вера моим и его словам?

— Твое пение действительно обладает доказанным седативным эффектом, а Анно не раз демонстрировал способности, которые наука объяснить не в силах, — спокойно ответил генерал. — Главный долг солдата — подчиняться приказам, а не развлекаться на службе. Наложить временный запрет до завершения экспертизы — стандартная мера предосторожности, в ней нет ничего сложного.

— И каковы результаты ваших изысканий? — поинтересовался вампир. — К тому же, судя по произошедшему, дисциплина у вас хромает — приказ выполнили не все.

— Наши люди могут не включать её сами, но мы не способны контролировать внешнее пространство — эта музыка сейчас доносится из каждого утюга, — вздохнул генерал. — Без тотального запрета на трансляцию этой мелодии в общественных местах солдаты неизбежно будут сталкиваться с ней во внеслужебное время. Рано или поздно кто-то обязательно попадет под ее влияние.

— И все же, — протянул Чжо Лань, — на мой взгляд, эта мелодия способна лишь слегка подтолкнуть человека к агрессии, разбудить темные мысли. С чего вдруг ваши подчиненные устроили кровавую бойню?

Генерал на мгновение замолчал, подбирая слова:

— Между ними и раньше были старые счеты. Стародавняя вражда.

— Вот оно что. Музыка просто всколыхнула и умножила затаенную злобу, и они сошлись в неподходящий момент, — Чжо Лань задумчиво коснулся подбородка. — В гражданском обществе люди постоянно в движении, а музыкальные тренды сменяют друг друга слишком быстро, так что негативный эффект рассеивается. Но военная база — это замкнутая экосистема. Если крутить мелодию раз за разом, эта деструктивная энергия начнет аккумулироваться в пространстве...

— Анно говорил то же самое, — подтвердил генерал. — Раз ты первым забил тревогу, у тебя есть идеи, как это нейтрализовать?

Чжо Лань опустил ресницы, погружаясь в раздумья.

— Возможно. Но мне нужно кое-что перепроверить, — представитель Кровного клана поднял взгляд на собеседника. — Дам ответ чуть позже, хорошо?

Генерал на секунду задумался, а затем кивнул:

— Договорились.

<http://bllate.org/book/19532/1997154>